ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-КГ14-191

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

16 марта 2015 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Фролкиной С.В., Кириллова В.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании 16 марта 2015 г. гражданское дело по иску Государственного учреждения – Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Сочи к Сванидзе А[redacted] В[redacted] о признании назначенного вида льготного пенсионного обеспечения необоснованным, взыскании излишне выплаченной суммы пенсии

по кассационной жалобе Сванидзе А.В. на решение Центрального районного суда г. Сочи от 17 февраля 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 29 апреля 2014 г., которыми иск удовлетворён.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Государственное учреждение – Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Сочи (далее – УПФ РФ в г. Сочи) обратилось в суд с иском к Сванидзе А[redacted] В[redacted] о признании назначенного

вида льготного пенсионного обеспечения необоснованным, взыскании излишне выплаченной суммы пенсии.

Заявленные требования обоснованы тем, что 23 марта 2011 г. Сванидзе А.В. обратилась в пенсионный орган с заявлением о назначении досрочной трудовой пенсии по старости в связи с работой в районах Крайнего Севера. Истцом было заведено пенсионное дело № 201208, на основании подпункта 6 пункта 1 статьи 28 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» Сванидзе А.В. как лицу, имеющему необходимый стаж трудовой деятельности в районах Крайнего Севера, назначена досрочная трудовая пенсия по старости в размере [redacted] руб. [redacted] коп.

В ходе проверки, проведённой УПФ РФ в г. Сочи, было установлено отсутствие сведений о работе ответчика в период с 1975 по 1996 годы в районах Крайнего Севера. В связи с изложенным в адрес Сванидзе А.В. неоднократно направлялись запросы с просьбой предоставить документы, подтверждающие стаж её работы в районах Крайнего Севера, на которые ответа не поступило.

Полагая, что Сванидзе А.В. изначально были представлены недостоверные сведения для установления ей льготной пенсии по основанию, предусмотренному подпунктом 6 пункта 1 статьи 28 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», истец просил суд признать назначенный Сванидзе А.В. вид льготного пенсионного обеспечения необоснованным и взыскать с неё излишне выплаченную пенсию в размере [redacted] руб. [redacted] коп.

Решением Центрального районного суда г. Сочи от 17 февраля 2014 г. иск удовлетворён частично. Суд признал необоснованным назначенный Сванидзе А.В. вид пенсионного обеспечения по подпункту 6 пункта 1 статьи 28 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации». В пользу УПФ РФ в г. Сочи с ответчика взыскана излишне выплаченная пенсия в сумме [redacted] руб. [redacted] коп.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 29 апреля 2014 г. указанное выше решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Сванидзе А.В. ставится вопрос об отмене решения Центрального районного суда г. Сочи от 17 февраля 2014 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 29 апреля 2014 г. и принятии нового судебного постановления об отказе в удовлетворении иска.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 14 октября 2014 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 4 февраля 2015 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения

в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились, о причинах неявки не сообщили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), считает возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражения на неё начальника УПФ РФ в г. Сочи Спицыной И.А., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций и выразились в следующем.

Как установлено судом, 23 марта 2011 г. Сванидзе А.В., [redacted] года рождения, обратилась в УПФ РФ в г. Сочи с заявлением о назначении трудовой пенсии, в связи с чем пенсионным органом было заведено пенсионное дело Сванидзе А.В. под № 201208. С 23 марта 2011 г. ответчику назначена трудовая пенсия по старости по основанию, предусмотренному подпунктом 6 пункта 1 статьи 28 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ), как лицу, имеющему необходимый стаж работы в районах Крайнего Севера. Размер назначенной Сванидзе А.В. пенсии составил [redacted] руб. [redacted] коп. в месяц.

В ходе инвентаризации пенсионных дел, проведённой в соответствии с приказом начальника УПФ РФ в г. Сочи от 19 сентября 2011 г. № 349, пенсионное дело Сванидзе А.В. № 201208 не было обнаружено. Поскольку в восстановленном пенсионном деле Сванидзе А.В. сведения о её работе в районах Крайнего Севера отсутствовали, в её адрес пенсионным органом направлялись письма с просьбой представить оригиналы документов,

необходимых для определения её права на трудовую пенсию по старости (л.д.13 – 15).

Поскольку Сванидзе А.В. требуемые документы не представила, УПФ РФ в г. Сочи с 1 августа 2012 г. прекратило ей выплату пенсии. При этом по состоянию на 25 февраля 2013 г. была установлена переплата пенсии ответчику за период с 7 февраля 2011 г. по 31 июля 2012 г. в размере [redacted] руб. [redacted] коп.

Разрешая спор по существу и принимая решение о частичном удовлетворении заявленного истцом требования о взыскании с ответчика суммы излишне выплаченной пенсии, суд первой инстанции руководствовался положениями Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ и исходил из того, что Сванидзе А.В. не имела права на получение от УПФ РФ в г. Сочи денежных средств в качестве пенсии, назначенной ей по подпункту 6 пункта 1 статьи 28 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ в связи с работой в районах Крайнего Севера, так как сведений, подтверждающих работу в районах Крайнего Севера она не представила.

Учитывая, что на дату первоначального обращения за пенсией, то есть на 23 марта 2011 г., ответчик достигла установленного статьёй 7 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» возраста, дающего право женщинам на назначение трудовой пенсии по старости на общих основаниях, суд посчитал выплату Сванидзе А.В. пенсии в сумме [redacted] руб. [redacted] коп. обоснованной. Разницу между суммой выплаченной пенсии и суммой пенсии, причитающейся ответчику на законных основаниях за период с 7 февраля 2001 г. по 31 июля 2012 г. в размере [redacted] руб. [redacted] коп., суд расценил как неосновательное обогащение, полученное Сванидзе А.В. вследствие предоставленния ею недостоверных сведений при обращении с заявлением о назначении пенсии, и взыскал эту сумму с ответчика.

При этом суд указал, что Сванидзе А.В., декларируя свою добросовестность, не подтвердила обоснованность получения ею пенсии в сумме [redacted] руб. [redacted] коп.

С данными выводами согласилась и судебная коллегия по гражданским делам Краснодарского краевого суда. При этом суд апелляционной инстанции указал, что судом первой инстанции правильно расценено как неосновательное обогащение получение Сванидзе А.В. от УПФ РФ в г. Сочи денежных средств в качестве пенсии, права на которую у неё не имелось.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций в части признания неосновательным обогащением излишне полученной Сванидзе А.В. суммы пенсии в размере [redacted] руб. [redacted] коп. основаны на неправильном толковании и применении норм материального права к спорным отношениям.

Пунктом 1 статьи 7 действовавшего на время спорных правоотношений Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ были установлены общие условия назначения трудовой пенсии по старости, в силу которой право на трудовую пенсию по старости имеют мужчины, достигшие возраста 60 лет, и женщины, достигшие возраста 55 лет.

Подпункт 6 пункта 1 статьи 28 указанного федерального закона закреплял право на досрочное назначение трудовой пенсии мужчинам по достижении возраста 55 лет и женщинам по достижении возраста 50 лет, если они проработали не менее 15 календарных лет в районах Крайнего Севера либо не менее 20 календарных лет в приравненных к ним местностях и имеют страховой стаж соответственно не менее 25 и 20 лет.

Пунктом 1 статьи 25 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ предусматривалась ответственность физических и юридических лиц за достоверность сведений, содержащихся в документах, представляемых ими для установления и выплаты трудовой пенсии.

В соответствии с пунктами 2 и 3 статьи 25 названного федерального закона в случае, если представление недостоверных сведений или их несвоевременное представление повлекло за собой перерасход средств на выплату пенсий, виновные лица возмещают пенсионному органу причинённый ущерб в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. В случаях невыполнения или ненадлежащего выполнения обязанностей, указанных в пункте 1 данной статьи, и выплаты в связи с этим излишних сумм трудовой пенсии работодатель и пенсионер возмещают пенсионному органу, производящему выплату трудовой пенсии, причинённый ущерб в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

В силу статьи 1102 ГК РФ лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счёт другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретённое или сбережённое имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьёй 1109 ГК РФ.

Согласно пункту 3 статьи 1109 ГК РФ суммы пенсии, предоставленные гражданину в качестве средств к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счётной ошибки не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения.

Из содержания приведённых нормативных положений следует, что одним из обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения возникшего спора между УПФ РФ по г. Сочи и Сванидзе А.В., является установление недобросовестности со стороны Сванидзе А.В. при обращении её с заявлением о назначении пенсии, а именно предоставление ею недостоверных сведений о работе в районах Крайнего Севера.

Частью 1 статьи 56 ГПК РФ установлено, что каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Поскольку УПФ РФ по г. Сочи обратилось в суд с иском о взыскании излишне выплаченной Сванидзе А.В. суммы пенсии и ссылалось в обоснование своих требований на наличие недобросовестности с её стороны при обращении с заявлением о назначении пенсии, а действующее законодательство не допускает возложения на гражданина обязанности по возмещению возникшего в результате необоснованного назначения трудовой пенсии перерасхода средств на выплату трудовых пенсий Пенсионному фонду Российской Федерации при отсутствии недобросовестности со стороны получателя пенсии и счётной ошибки, то именно на истца как на орган, назначивший ответчику пенсию и осуществляющий её пенсионное обеспечение, возлагается бремя доказывания указанного выше юридически значимого обстоятельства.

Часть 2 статьи 56 ГПК РФ обязывает суд определить, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, и предписывает суду выносить такие обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

В случае необходимости суд вправе предложить сторонам представить дополнительные доказательства, оказать им содействие в получении доказательств (статья 57 ГПК РФ).

Как следует из материалов дела, суд первой инстанции не выполнил возложенные него приведёнными выше положениями гражданского процессуального закона обязанности и, неправильно применив регулирующие спорные отношения нормы материального права, не определил обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения спора, не распределил должным образом между сторонами бремя доказывания таких обстоятельств, сославшись лишь на непредоставление Сванидзе А.В. доказательств своей добросовестности.

Между тем заявитель кассационной жалобы указывает на то, что её вины в излишней выплате ей УПФ РФ по г. Сочи пенсии не имеется, она обратилась в пенсионный орган с заявлением о назначении пенсии как гражданин, достигший возраста, дающего право на установление трудовой пенсии по старости (статья 7 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ), приложив к нему пакет необходимых документов. В тот же день данное заявление было принято и зарегистрировано сотрудником УПФ РФ в г. Сочи, по результатам его рассмотрения истцом было принято решение об установлении ответчику пенсии, что свидетельствует об отсутствии у должностных лиц каких-либо нареканий относительно представленных заявителем документов. Впоследствии её пенсионное дело было утеряно в самом пенсионном органе по причинам, не связанным с виновными действиями ответчика.

Эти доводы Сванидзе А.В. заслуживают внимания, однако в связи с неправильным определением судом обстоятельств, имеющих значение для дела, предметом рассмотрения суда первой инстанции не являлись.

Допущенные судом первой инстанции нарушения закона не были устранены и судебной коллегией по гражданским делам Краснодарского краевого суда, рассмотревшей дело по апелляционной жалобе Сванидзе А.В.

В связи с изложенным решение Центрального районного суда г. Сочи от 17 февраля 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 29 апреля 2014 г., оставившее его без изменения, нельзя признать законными, они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, что согласно статье 387 ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное, установить юридически значимые обстоятельства и разрешить спор в соответствии с нормами закона, подлежащими применению к спорным отношениям, и установленными обстоятельствами.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Центрального районного суда г. Сочи от 17 февраля 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 29 апреля 2014 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Центральный районный суд г. Сочи.

Председательствующий

Судьи